

Сяо У, глядя в глаза Су Линю, сказал:

— Когда мы прибежали, то нашли только Ши Тоу в пещере. Шея почти перерезана, чудом ещё дышал. Но вас с Шэнь Чжисином не было, мы подумали, что вы ушли куда-то, и сначала вынесли Ши Тоу. Потом обыскали всё вокруг, но так и не нашли, и в конце концов вернулись в ту же пещеру — а вы с Шэнь Чжисином лежите там рядышком на полу.

— Да-да! Вы были всё в крови, мы думали, вам конец. Но когда осмотрели — ни единой раны на обоих, — снова вклинился Цао Юань.

Не может быть, он же точно помнил, как ему проткнули грудь. Су Линь был озадачён.

— Зато как ты вырубился! Семь дней проспал, а Шэнь Чжисин очнулся через день и всё остальное время рядом сидел, — продолжал Цао Юань.

— И руку так и не отпускал! Глаза на тебя приклеил, на зов вообще не реагировал, — Сяо У бросил многозначительный взгляд. — Признавайся, что между вами было? Не говори, что ничего, не поверю.

Услышав это, Су Линь вдруг вспомнил, как всё это время провалился в воспоминания Шэнь Чжисина, прожил с ним всю его жизнь.

— Я... я... — начал Су Линь.

Сяо У и Цао Юань замерли, жадно вслушиваясь.

— Я хо...

— Су Линь! — Дверь с грохотом распахнулась, на пороге замер Шэнь Чжисин с сияющим лицом.

— Шэнь Чжисин! — Увидев его, Су Линь невольно вспомнил ту последнюю сцену и рванулся с кровати.

Сяо У ловко придержал его, переглянулся с остальными, и те тут же начали по одному выскальзывать из комнаты.

— Вы куда? — не понял Цао Юань.

Сяо У схватил его за воротник и потащил прочь, бросив на ходу:

— Поболтайте спокойно, мы удаляемся.

В комнате мгновенно опустело.

Шэнь Чжисин быстрыми шагами подошёл к кровати, но Су Линь внезапно обхватил его.

— Су Линь? Ты... — Шэнь Чжисин опешил от объятия, хотел спросить, но почувствовал, как по его шее скатилась горячая слеза.

Не понимая, в чём дело, он всё же притянул Су Линя ближе, обнял за талию и принялся мягко похлопывать по спине.

Су Линь, ощущая в своих руках живого, тёплого человека, постепенно успокоился и наконец разжал объятия.

Шэнь Чжисин аккуратно вытер ему слёзы и сопли, тихо спросил:

— Что случилось?

От одного звука его голоса у Су Линя снова предательски запершило в носу.

— Я... я видел, как ты умер, — проговорил он, и голос дрогнул.

Шэнь Чжисин усмехнулся, поправил ему волосы:

— Кошмар приснился?

— Нет, не сон! Я видел! Шэнь Чжисин! Я попал в твои воспоминания, я всё видел! — наконец вырвалось у Су Линя.

Услышав это, Шэнь Чжисин застыл:

— Что ты сказал?

— Я видел твою память о жизни в мире людей. Видел твою... твою мать, брата, — Су Линь говорил всё тише, боясь неосторожным словом причинить боль.

— Мою мать и брата, — повторил Шэнь Чжисин, изучающе глядя на него. — Что-то ещё?

— Наверное, это были все твои земные воспоминания. Я видел, как ты в конце упал в снег. Хотел поднять тебя, но не мог дотронуться, — Су Линь опустил глаза.

Шэнь Чжисин, кажется, понял. Напряжение спало, он потрепал Су Линя по голове:

— Только эти воспоминания, да?

А что ещё должно было быть? Су Линь кивнул.

Шэнь Чжисин словно выдохнул с облегчением:

— Не грусти, это всё в прошлом.

Су Линь схватил его руку, в голове роилась сотня вопросов, но он так и не смог выдать ни слова.

Шэнь Чжисин снова потрепал его по голове:

— Ты голоден? Я как раз купил кое-что, думал, если проснёшься — поешь.

Только сейчас Су Линь осознал зверский голод и кивнул.

Поедание шэнцзяньбао наконец-то дало ему почувствовать радость возвращения к жизни. В тех воспоминаниях он не мог ни есть, ни трогать — чуть с ума не сошёл. А сейчас он уже проглотил десяток.

— Кстати, как твои раны? Я, когда очнулся, обнаружил, что все зажили. А у тебя? — спросил он, прожёвывая очередной пирожок.

— У меня тоже всё в порядке, — ответил Шэнь Чжисин.

— Покажи! — Су Линь протянул липкие, жирные руки, собираясь стащить с него одежду.

Шэнь Чжисин не ожидал такой наглости, и прежде чем он опомнился, Су Линь уже расстёгивал его ворот.

Увидев неповреждённую кожу, Су Линь успокоился, но тут же осознал, в какой двусмысленной позе они оказались.

Со стороны это выглядело откровенным домогательством.

— Ха-ха, — неловко рассмеялся Су Линь, делая вид, что поправляет одежду на Шэнь Чжисине, и поспешил сменить тему:

— Что вообще произошло? Я же точно помню, как меня исколотили, словно решето.

Шэнь Чжисин взглянул на жёлтые жирные отпечатки на своей белой одежде и с сожалением покачал головой:

— Только решето обычно бывает в дырах.

Су Линь, ухмыляясь, потянулся за одиннадцатым пирожком.

Шэнь Чжисин, опасаясь, что тот объестся и заболит живот, попытался остановить, но Су Линь ловко увернулся:

— Я только что очнулся, мне нужно восстановить силы!

Шэнь Чжисин, видя, что не переубедить, вернулся к разговору:

— Я тоже не знаю. Когда проснулся — все раны зажили. Наверное, в той пещере было что-то, чего мы не заметили.

При упоминании пещеры Су Линь спросил:

— Кстати, ты им рассказал про пещеру?

— Нет. То, что на каменной плите, слишком странное. Я ничего не говорил, — Шэнь Чжисин незаметно убрал оставшиеся пирожки.

— Та пещера и правда странная. Неизвестно, осталось ли там тело того искалеченного духа. Надо снова проверить.

Су Линь, увлечшись мыслями, не заметил исчезновения еды. Потянувшись за следующим пирожком, он обнаружил чистый стол и пришёл в ярость.

— Шэнь Чжисин, где мои пирожки?!

— Больше нельзя, живот заболит, — Шэнь Чжисин спрятал пирожки за спину.

— Я же сказал, мне нужно восстановиться! — Су Линь, вне себя от злости, попытался отобрать.

Шэнь Чжисин ловко уклонился, подняв руку с пирожком выше.

Су Линь был ниже на полголовы и не мог дотянуться.

Восприняв это как неслыханное унижение, он собрался было в атаку, но тело после столь долгого лежания было ватным и бессильным.

Шэнь Чжисин с лёгкостью скрутил его, крепко прижав к себе.

Су Линь, не в силах вырваться, разозлился ещё больше. В пылу борьбы его взгляд случайно упал на маленькую родинку на верхней губе Шэнь Чжисина, и он вспомнил те последние годы в воспоминаниях, как тот влачил жалкое существование в одиночестве, терзаясь чувством вины.

Сердце ёкнуло, и он впился зубами в его губу.

Су Линь действовал на эмоциях и мгновенно пожалел.

Хотя в реальности прошло всего семь дней, в памяти он прожил с Шэнь Чжисином целую жизнь. Вся накопившаяся тоска и порывы, сдавленные в глубине души, в миг увидел ту самую родинку, смели все преграды разума.

Шэнь Чжисин, застигнутый врасплох, остолбенел, широко раскрыв глаза.

Су Линь, всё ещё удерживая его губу зубами, лихорадочно соображал.

Что делать? Отпустить? Но как тогда объясняться? Не отпускать? Нельзя же вечно висеть на нём.

Подумав, он решил отпустить. В крайнем случае, прямо признается, что любит его, — и всё.

Су Линь медленно отстранился, готовый выложить все заготовленные оправдания.

Но в этот момент его талию снова обхватили, тела плотно прижались друг к другу, а на губы лёг знакомый теплотой поцелуй.

Су Линь от неожиданности затаил дыхание, уставившись на приблизившееся лицо.

Шэнь Чжисин выронил пирожок из руки, медленно провёл ладонью по его шее, затем потянулся к мочке уха. Губы нежно обволакивали, язык скользнул между губ, коснулся зубов, мягко проник внутрь, начал исследовать, переплетаться.

Су Линь не моргая смотрел перед собой, не ощущая хода времени, пока Шэнь Чжисин наконец не оторвался и тихо прошептал:

— Дыши.

Очнувшись, Су Линь судорожно вдохнул, и сознание наконец заработало.

Это... Неужели...?

Он поднял глаза, встретившись взглядом с Шэнь Чжисином, ища в них ответ.

Шэнь Чжисин, с глазами, полными нежности, прикрыл ему глаза ладонью и снова поцеловал.

На этот раз он не спешил с вторжением, лишь нежно ласкал губы, кончиком языка снова и снова касаясь острых клыков Су Линя, словно дразня и соблазняя.

<http://bllate.org/book/15430/1366122>